

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

24 мая 2023 года город Сургут

Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в составе:

председательствующего судьи Елшина Н.А.,

при секретаре судебного заседания Марковой Е.С.,

с участием представителя истца (ответчика по встречному иску) [REDACTED],  
представителя ответчика (истца по встречному иску) [REDACTED] – Оленева И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению акционерного общества «Газпромбанк» к [REDACTED] о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, судебных расходов и встречному исковому заявлению [REDACTED] к акционерному обществу «Газпромбанк» о признании кредитного договора недействительным, признании незаконными совершение операций по кредитному договору и кредитной карте,

установил:

Истец обратился в суд с иском к ответчику о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, судебных расходов.

Свои требования мотивирует тем, что [REDACTED] ответчик и истец заключили кредитный договор, состоящий из Общих условий предоставления потребительских кредитов и Индивидуальных условий договора потребительского кредита, подписанный простой электронной подписью, с использованием одноразового пароля в качестве меры дополнительной аутентификации при совершении операции. В соответствии с условиями кредитного договора, истец предоставил ответчику кредит на потребительские цели в размере 300 000 рублей на срок по 13.02.2023 включительно с уплатой 14.5 процентов годовых. Факт перечисления на счет заемщика кредитных денежных средств подтверждается выпиской по счету клиента, в котором отражена операция от [REDACTED] на сумму 300 000 рублей. По условиям кредитного договора, заемщик обязан возвратить кредитору полученный кредит и уплатить проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях кредитного договора. Заемщик обязан производить платежи по возврату кредита и уплате процентов ежемесячно 13 числа каждого текущего календарного месяца за период, считая с 14 числа предыдущего календарного месяца по 13 число текущего календарного месяца, а последний платеж по возврату кредита и уплате процентов подлежит внесению не позднее 13.02.2023. Заключение договора явилось следствием того, что ответчик в Мобильном приложении направил заявление-анкету па получение потребительского кредита, подписанную его простой электронной подписью с использованием одноразового пароля в качестве меры дополнительной аутентификации при совершении операции, (напр, ввод правильного ПИН, паролей в SMS-сообщениях, кодов доступа). В связи с нарушением заемщиком своих обязательств по кредитному договору банк направил заемщику уведомление от 16.09.2021, в котором потребовал погасить всю задолженность по кредитному договору в срок до 20.10.2021, а также заявил требование о расторжении кредитного договора. Данные обязательства заемщиком выполнены ненадлежащим образом: 15.06.2021 образовалась непрерывная просроченная задолженность. Кроме того, заемщиком неоднократно допускались просрочки исполнения обязательств по уплате процентов за пользование кредитом/основного долга по кредитному договору. Банк обратился к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с ответчика задолженности по кредитному договору. 07.02.2022 вынесен судебный приказ. 05.03.2022 вышеуказанный судебный приказ отменен со ссылкой на ст. 129 ГПК РФ, в связи с поступлением от должника возражений относительно исполнения судебного приказа. По состоянию на 23.03.2022 размер задолженности по кредитному договору составлял 242 149,05 рублей, из которых: 206 228,50 рублей - задолженность по кредиту; 33 893,50 рублей - пени за просрочку возврата кредита, начисленные на сумму невозвращенного в срок кредита; 2 027,5 рублей - пени за просрочку уплаты процентов за пользование кредитом, что подтверждается расчетом задолженности на 23.03.2022 и выпиской по счету клиента. Заемщику неоднократно направлялись письма-уведомления о предъявлении требования по погашению задолженности. В уведомлении, указанном выше, направленном банком в адрес заемщика, банк также потребовал расторжения кредитного договора, однако требование заемщиком в добровольном порядке не исполнено. После подачи иска ответчиком была погашена задолженность по основному долгу в общей сумме 109 760 рублей. Таким образом, по расчетам истца, сумма задолженности ответчика, по состоянию на 01.02.2023 составляет

132 389,05 руб., из которых: 96 468,50 рублей - задолженность по кредиту; 33 893,50 рублей - пени за просрочку возврата кредита, начисленные на сумму невозвращенного в срок кредита; 2 027,05 рублей - пени за просрочку уплаты процентов за пользование кредитом, что подтверждается прилагаемым расчетом задолженности.

Истец, с учетом уточнения, просит суд: расторгнуть кредитный договор № [REDACTED]-ПБ/20 от [REDACTED] с даты вступления решения в законную силу; взыскать с [REDACTED] в пользу «Газпромбанк» (Акционерное общество) задолженность по кредитному договору № [REDACTED]-ПБ/20 от [REDACTED] в сумме 132 389,05 рублей, в том числе: 96 468,50 рублей - задолженность по кредиту; 33 893,50 рублей - пени за просрочку возврата кредита, начисленные на сумму невозвращенного в срок кредита; 2 027,05 рублей - пени за просрочку уплаты процентов за пользование кредитом, а также расходы по уплате государственной пошлины в сумме 11 621,49 рублей; взыскать [REDACTED] в пользу «Газпромбанк» (Акционерное общество) пени по кредитному договору по ставке в размере 0,1 % за каждый день нарушения обязательств, начисленные на сумму фактического остатка просроченного основного долга, и за просрочку уплаты процентов за пользование кредитом с 24.03.2022 по дату расторжения кредитного договора.

Ответчик, ознакомившись с исковым заявлением, обратилась в суд со встречным иском о признании кредитного договора недействительным, признании незаконным совершение операций по кредитному договору и кредитной карте.

Встречный иск мотивирован следующим.

[REDACTED] в результате действий неизвестных лиц, ими был получен удаленный доступ к смартфону ответчика. Обладая информацией с её смартфона, неизвестными была подана заявка на получение кредита через приложение Банка ГПБ АО на принадлежащем ей смартфоне. В процессе оформления кредита [REDACTED] участия не принимала, информации и паролей аутентификации никому не сообщала и не передавала, списания с кредитной карты не производила, распоряжений о списании и о заключении кредитного договора от своего имени никому не давала. Увидев на смартфоне уведомления и обнаружив действия со своими счетами [REDACTED] позвонила на горячую линию Газпромбанка и сообщила о действиях неизвестных лиц с ее счетами и потребовала их заблокировать. Специалист горячей линии сообщил, что необходимо подать письменное обращение через портал Банка ГПБ АО, но страница портала работала некорректно и не принимала информацию. При повторном звонке на горячую линию ей порекомендовали написать письмо на портал поддержки клиентов Газпромбанка, что и было незамедлительно сделано [REDACTED] в этот же день [REDACTED] тем самым [REDACTED] исполнила необходимые действия согласно пункта 11 статьи 9 Федерального Закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Сотрудники Газпромбанка должны были приостановить операции по счетам [REDACTED] после получения звонка на горячую линию с сообщением о мошенничестве со счетами и при получении письма на почту поддержки клиентов Газпромбанка [REDACTED]. Однако Газпромбанк свои обязательства не исполнил и 25.05.2020, спустя три дня, исполнил транзакцию по перечислению 295 000 рублей из средств, выданных по кредиту [REDACTED] № [REDACTED]-ПБ/20, оформленному неизвестными лицами, а также 25.05.2020 исполнил транзакцию по перечислению 199 980 рублей из средств доступных по кредитной карте, принадлежащей [REDACTED], инициированную мошенниками [REDACTED]. Согласно отчетам об операциях со счетами [REDACTED], предоставленных Банком ГПБ АО, остаток денежных средств по кредитной карте на конец дня 22.05.2020 составляет - 18 698,79 рублей, а по дебетовой карте, на которую были перечислены средства в рамках предоставления кредита № [REDACTED]-ПБ/20, оформленному неизвестными лицами, остаток по счету на конец дня [REDACTED] составляет 301 262,54 рублей. Это подтверждает, что на конец дня [REDACTED] денежные средства еще находились на счетах [REDACTED] после ее обращения в Газпромбанк. В данном случае денежные средства еще не были перечислены со счетов [REDACTED] и безотзывность сделки не наступила. При надлежащем исполнении своих обязанностей Банком ГПБ АО запланированные неизвестными лицами операции не могли состояться и списаний денежных средств со счетов [REDACTED] не должно было производиться. Средства могли бы использоваться [REDACTED] и беспрепятственно возвращены банку. Ответ на обращение [REDACTED] от [REDACTED] в службу поддержки клиентов был получен 14.07.2020. Банк ГПБ АО утверждает, что выдача кредита и перечисления средств были исполнены согласно распоряжениям [REDACTED] и подтверждены одноразовыми паролями, высланными на её телефон. Однако, распоряжение [REDACTED] о блокировке счетов выполнено не было. Расчет по запланированным [REDACTED] операциям, проведенными неизвестными лицами, Банк ГПБ АО произвел 25.05.2020, чем нарушил право клиента отозвать перевод денежных средств, о

чём она просила при звонках на горячую линию банка. Спорные правоотношения сложились между встречным истцом, как потребителем, использующим банковскую услугу для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, и ответчиком, оказывающим эту услугу, к данным правоотношениям подлежит применению Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Воля истца не была направлена на списание денежных средств с банковской карты и кредитной карты, ██████████ не направляла в банк распоряжение на списание денежных средств с банковских карт и перечисление их на сторонние счета в спорный период времени, исполнив свои обязательства перед Банком ██████████, сообщив на горячую линию информацию о мошеннических действиях и потребовав заблокировать ее счета. ██████████ считает, что не могла воспользоваться денежными средствами по оформленному мошенниками кредиту и по переводу денежных средств, осуществленному мошенниками с ее кредитной карты в связи с ненадлежащим исполнением банком своих обязанностей, и не должна нести ответственности за действия банка и неизвестных лиц.

Встречный истец, с учетом уточнения, просит суд: признать кредитный договор № ██████████-ПБ/20 от ██████████, заключенный между «Газпромбанк» Акционерное общество (Банк ГПБ АО) и ██████████ (Заемщик) недействительным; признать незаконным совершение операций по кредитному договору за период с ██████████ включительно по день вынесения решения суда, а также начисление процентов за пользование денежными средствами; признать незаконным совершение операций по кредитной карте за период с ██████████ по 25.05.2020 включительно, а также начисление процентов за пользование денежными средствами, списанными в этот период.

Представитель истца (ответчика по встречному иску) в судебном заседании первоначально заявленный иск поддержала по доводам, изложенным в исковом заявлении, встречный иск не признала, по доводам, изложенным в письменных возражениях. В качестве доводов о несогласии со встречным иском указывает на то, что в период действия кредитного договора ответчик (встречный истец) выполнял погашение суммы основного долга и процентов в соответствии с графиком платежей. Следовательно, ответчик (встречный истец) своими действиями и поведением принял исполнение по кредитному договору и подтвердил его действие. В соответствии с изложенным, оснований утверждать о незаконности выдачи кредита у истца не имеется. Заключение кредитного договора через Мобильное приложение возможно только держателем карты, подключенным к услуге «Мобильный банк», при его успешной идентификации и аутентификации. Поскольку операции в системе Клиент подтверждает одноразовыми паролями, являющимися аналогами собственноручной подписи, которые вводятся при совершении операции, заключение кредитного договора стало возможно только путем введения логина и пароля клиента в мобильном приложении, которые были известны только ██████████. В связи с тем, что при проведении операции в мобильном приложении были использованы персональные средства доступа Клиента, реквизиты банковской карты, логин и пароль, средства аутентификации истца, аналоги его собственноручной подписи, Банк не имел оснований отказать ██████████, как в проведении операций, так и в заключении кредитного договора и предоставлении кредита. Если встречный истец считает, что ему причинен вред, то это могло бы произойти исключительно в случае нарушения им договора, заключенного с банком, а именно нарушения действующих Правил комплексного банковского обслуживания, Условий использования банковских карт Банка ГПБ (АО), Правил и условий предоставления Банком ГПБ (АО) услуг по информированию об операциях, совершенных с использованием банковских карт и разглашения истцом одноразовых паролей, которые направлялись на его номер мобильного телефона, либо компрометации данных на мобильном устройстве ██████████ либо предоставлением доступа к своему мобильному устройству (мобильному телефону) третьим лицам - причинителям вреда. Вышеприведенные положения нормативных актов предполагают освобождение банка от ответственности и возложение на клиента рисков, связанных с осуществлением им действий в мобильном банке, в результате которых допущено нарушение конфиденциальности информации и причинение вследствие этого убытков клиенту. Наступившие финансовые последствия в любом случае являются результатом действий истца, а не банка. Ответственность банка за совершение третьими лицами операций с использованием карты клиента с его кодом не предусмотрена ни договором, ни нормами действующего законодательства. В противном случае возникнет ситуация, при которой истец, проявивший неосмотрительность и нарушивший правила дистанционного банковского обслуживания, переложит все негативные последствия своих неправомерных действий на банк, который будет вынужден оплатить ошибки истца: его неразумное и неосмотрительное поведение, сопряженное с нарушением правил комплексного банковского обслуживания при том, что банк

не допустил нарушения банковских правил и действующего законодательства РФ, вследствие которых стало бы возможным хищение денежных средств со счета истца. В настоящий момент, с учетом имеющихся доказательств (отчета по произведенным операциям) у банка есть все основания полагать, что все операции (оформление кредита, осуществление переводов) были совершены [REDACTED]. Довод истца о том, что банк нарушил положения ч. 5.1 ст. 8 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» основан на неверном толковании и применении норм материального права и операции не обладали признаком безотзывности не соответствует обстоятельствам дела. В ситуации с [REDACTED] речь идет об операциях, совершенных с согласия клиента. Таким согласием является факт подписания клиентом распоряжений на перевод денежных средств простой электронной подписью (вводом одноразовых паролей, поступивших на телефонный номер истца), являющейся аналогом собственноручной подписи. Когда [REDACTED] произошла авторизация операций [REDACTED], денежные средства стали в момент доступны клиенту другого банка (банка-эквайера), а значит сделки по переводу денежных средств как юридический состав (необходимая совокупность юридических фактов) были осуществлены [REDACTED]. Более того, блокировка карт была осуществлена уже после совершения (авторизации) расходных операций после введения одноразового пароля, являющегося аналогом собственноручной подписи. Фактическое списание авторизованных, а значит, зарезервированных, денежных средств осуществляется не банком, обслуживающего истца, а платежной системой и банком получателя денежных средств автоматически. Операции истцом были проведены [REDACTED] и стали безотзывными [REDACTED]. Доводы истца о нарушении его прав, как потребителя услуг, вследствие ненадлежащего исполнения банком своих обязанностей, не подтверждены и не соответствуют фактическим обстоятельствам. Распоряжение [REDACTED] по переводу на счёт третьего лица (операция по переводу 295 000 рублей по номеру телефона через Систему Быстрых Платежей на карту стороннего банка) исходило от истца вне рамок кредитного договора. Соответственно, в момент заключения кредитного договора, у банка не могли возникнуть никакие подозрения, так как в настоящем деле отсутствовал факт подачи заявки на получение клиентом кредита с незамедлительной выдачей банку в тексте самого кредитного договора распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц). Напротив, клиент оформил заявку, заключил кредитный договор, получил зачисление кредитных средств на свой счёт банковской карты. Только после этого, истец осуществил операцию по переводу денежных средств по номеру телефона в Системе быстрых платежей и перевод на карту стороннего банка отдельным распоряжением путём ввода одноразового кода подтверждения по каждой из указанных операций.

Ответчик (истец по встречному иску) в суд не явилась, о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом, ее представитель в судебном заседании предъявленные иски не признал, встречный иск поддержал по доводам, изложенным во встречном исковом заявлении и письменных пояснениях. Пояснил, что специалисты банка, зная о наличии программного продукта – программы, позволяющей получить полный доступ к мобильному устройству клиента, зная о том, что данным программным продуктом может воспользоваться любой технический специалист (описание в открытом доступе) и, видя то, что полученные денежные средства одновременно перечисляются в другой банк, на счета третьих лиц не приняли ни каких повышенных мер безопасности. Исходя из материалов дела банком, по существу, не поставлены под сомнение указанные [REDACTED] обстоятельства заключения кредитного договора от её имени без её участия. Из материалов дела следует, что кредитные средства, полученные по договору кредита, заключенного посредством удалённого доступа к данным услугам от имени гражданина-потребителя были тут же переведены на счет третьего лица. Сопоставляя действия банка, являющегося профессиональным участником этих правоотношений, с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств в нарушение положений закона и его толкования банком было допущено заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Банк, ссылаясь на то, что договор кредита является заключённым и действительным, не представил доказательств, каким образом были сформулированы условия этого договора, в частности, каким образом банком согласовывались с заёмщиком индивидуальные условия кредитного договора. При немедленном перечислении банком денежных средств третьему лицу их формальное зачисление на открытый в рамках кредитного договора счёт с одновременным списанием на счёт другого лица само по себе не означает, что денежные средства были предоставлены именно заёмщику. Выводы банка о добровольном погашении кредита [REDACTED] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между банком и

██████████ заключен еще один кредитный договор, на погашение которого и должны идти средства на счете. Однако, Банком без согласования с ██████████ самостоятельно списывались денежные средства в счет погашения задолженности по кредитному договору, заключенному незаконным способом.

Третье лицо в суд не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, об уважительных причинах неявки суду не сообщил, правовую позицию по делу не выразил.

Дело рассмотрено в отсутствие ответчика (встречного истца) и третьего лица на основании ст. 167 ГПК РФ.

Заслушав пояснения сторон, исследовав и оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований АО «Газпромбанк» и частичном удовлетворении встречных исковых требований ██████████ по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 819 Гражданского кодекса РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты.

В силу ст. 810 Гражданского кодекса РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Сумма займа может быть возвращена досрочно с согласия займодавца. Сумма займа считается возвращенной в момент передачи её займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

В соответствии со ст.309 Гражданского кодекса РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу ст.310 Гражданского кодекса РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

По доводам истца, ██████████ и «Газпромбанк» (Акционерное общество) заключили кредитный договор № ██████████-ПБ/20 от ██████████, состоящий из Общих условий предоставления потребительских кредитов и Индивидуальных условий договора потребительского кредита, подписанных простой электронной подписью, с использованием одноразового пароля в качестве меры дополнительной аутентификации при совершении операции.

В соответствии с п. п. 1, 2, 3, 4 Индивидуальных условий кредитного договора, Кредитор предоставил Заемщику кредит на потребительские цели в размере 300 000 рублей на срок по 13.02.2023 включительно с уплатой 14.5 процентов годовых.

Факт перечисления на счет заемщика кредитных денежных средств подтверждается выпиской по счету клиента, в котором отражена операция от ██████████ на сумму 300 000 рублей.

В силу ст. ст. 810, 819 Гражданского кодекса РФ, п.п. 4 и 6 Индивидуальных условий Заемщик обязан возвратить кредитору полученный кредит и уплатить проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях кредитного договора.

Согласно п. 6 Индивидуальных условий Заемщик обязан производить платежи по возврату кредита и уплате процентов ежемесячно 13 числа каждого текущего календарного месяца за период считая с 14 числа предыдущего календарного месяца по 13 число текущего календарного месяца, а последний платеж по возврату кредита и уплате процентов подлежит внесению не позднее 13.02.2023.

В силу пункта 3 статьи 154 Гражданского кодекса РФ и пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии с ч.1 ст.5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий.

К условиям договора потребительского кредита, за исключением условий, согласованных кредитором и заемщиком в соответствии с ч.9 ст.5 Закона № 353-03

(Индивидуальные условия), применяется ст.428 Гражданского кодекса РФ (ч.2 ст.5 Закона № 353-ФЗ).

Заключение договора явилось следствием того, что клиент в мобильном приложении направил заявление-анкету на получение потребительского кредита, подписанную его простой электронной подписью с использованием одноразового пароля в качестве меры дополнительной аутентификации при совершении операции, (напр, ввод правильного ПИН паролей в SMS-сообщениях, кодов доступа).

является держателем банковской карты Банка № (зарплатная), привязанной к банковскому счету №, а также - держателем банковской карты № (кредитная карта), привязанной к банковскому счету №.

Из пояснений сторон следует, что установила приложение «Мобильный банк «Телекард». Для доступа в мобильное приложение клиент провел удаленную регистрацию с использованием номера телефона клиента, зафиксированного в информационных системах Банка ГПБ (АО), и реквизитов банковской карты клиента.

Совершение указанных действий по скачиванию и регистрация клиента в системе дистанционного банковского обслуживания является согласием клиента на присоединение к: «Правилам комплексного банковского обслуживания физических лиц в Банке ГПБ (АО)», «Правилам дистанционного банковского обслуживания физических лиц с использованием Мобильного Банка и Интернет Банка в Банке ГПБ (АО)».

Согласно п. 2.11 Правил банковского обслуживания действие договора комплексного банковского обслуживания (далее - ДКО) распространяется на счета карт, открытые как до, так и после введения в Банке ДКО. В случае если на момент ввода в действие ДКО между Клиентом и Банком заключен Договор об открытии банковского счета, об эмиссии и использовании банковских карт Банка ГИБ (АО), то с даты введения ДКО в Банке условия указанного договора считаются изложенными в редакции ДКО, а правоотношения Сторон, возникшие ранее, регулируются в соответствии с ДКО.

Действие ДКО распространяется на Клиентов, заключивших Договор оказания услуги «Мобильный банк «Телекард» до введения в Банке ДКО, при условии совершения действий по скачиванию нового приложения Банка, с целью получения доступа к Системе «Мобильный банк «Телекард». Стороны договорились, что указанные действия по скачиванию нового приложения Банка и регистрация Клиента в системе «Мобильный банк «Телекард» являются согласием Клиента на присоединение к Правилам комплексного обслуживания (заключением ДКО) и к Правилам дистанционного банковского обслуживания физических лиц с использованием Мобильного Банка в Банке ГПБ (АО). С даты присоединения Клиента к Правилам комплексного обслуживания (заключения ДКО) условия Договора оказания услуги «Мобильный банк «Телекард» считаются изложенными в редакции ДКО и Договора дистанционного банковского обслуживания, а правоотношения Сторон, возникшие ранее, регулируются в соответствии с ДКО и Договором дистанционного банковского обслуживания.

Действие ДКО в части предоставления услуг через «Мобильный банк «Телекард» распространяется на счета карт, банковские счета, счета вкладов, а также иные счета, открытые клиенту в рамках отдельных договоров, как до, так и после введения в Банке ДКО.

Согласно п. 2.23 Правил банковского обслуживания стороны договорились, что документы могут быть направлены Клиентом в Банк в форме электронных документов, подписанных простой электронной подписью, которые признаются сторонами документами, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью. В указанных целях Клиент, представляет Банку номер его мобильного телефона, и/или адрес электронной почты. Банк направляет на указанные Клиентом номер мобильного телефона и/или адрес электронной почты текстовое сообщение, содержащее последовательность символов, являющуюся ключом простой электронной подписи. Клиент подписывает согласие (запрос, заявление) в электронном виде с использованием ключа простой электронной подписи, полученного в соответствии с установленными в настоящем пункте правилами.

Согласно п. 2.24 Правил банковского обслуживания и п. 5.9 Правил дистанционного обслуживания документы в электронной форме, направленные Клиентом в Банк с использованием удаленных каналов обслуживания, после положительных результатов аутентификации и верификации Клиента в системах Банка считаются отправленными от имени Клиента и признаются равными соответствующим бумажным документам и порождают аналогичные им права и обязанности Сторон. Стороны соглашаются с тем, что электронные документы, подписанные простой электронной подписью Клиента в установленном настоящим

пунктом порядке, влекут юридические последствия, аналогичные последствиям подписания собственноручной подписью документов на бумажном носителе.

В соответствии с п.2.24 Правил банковского обслуживания Банк и Клиент согласны признавать данные, полученные в порядке электронного документооборота, информацию в электронном виде, в том числе зафиксированных в Удаленных каналах обслуживания, в качестве доказательств для разрешения споров и разногласий, в том числе при решении спорных вопросов в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с п.2.25 Правил банковского обслуживания Банк и Клиент также договорились, что Заявления на предоставление банковского продукта, сформированные и направленные в Банк через Удаленные каналы обслуживания/систему «Мобильный Банк» и подписанные ПИН/паролем учетной записи/одноразовым паролем/кодом подтверждения, считаются подтвержденными Клиентом и признаются подписанными простой электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 2.10 Правил дистанционного обслуживания и п. 1.11 приложения 1 к указанным правилам Клиент может совершать, в частности, банковскую операцию по заключению кредитного договора.

Порядок заключения кредитного договора с использованием дистанционных каналов связи предусмотрен п. 5.17 и п.5.19 Правил дистанционного обслуживания.

Указанные выше условия соответствуют нормам ст. 160 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 6.9 Федерального закона от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи».

В соответствии с п. 6.2 Правил банковского обслуживания с целью ознакомления Клиентов с Правилами комплексного обслуживания, Правилами по банковским продуктам и Тарифами Банка Банк размещает их любым из способов: размещения информации на Сайте Банка; размещения информации на стендах в Подразделениях Банка (в операционных залах Банка).

Банк вправе разместить вышеуказанную информацию в Удаленных каналах обслуживания/Системе ДБО (системах «Мобильный Банк» и/или «Интернет Банк»). Моментом первого опубликования указанных документов (в том числе оферты Банка об их изменении) признается момент размещения соответствующей информации на Сайте Банка (интернет-сайт Банка: [www.gazprombank.ru](http://www.gazprombank.ru).)

В соответствии с п. 8.4. Правил дистанционного обслуживания в случае оспаривания Клиентом факта направления электронного документа или корректности его параметров при разборе спорной ситуации Банк основывается на данных протоколов (журналов) Интернет Банка и Мобильного Банка.

Пунктом 8.5. Правил дистанционного обслуживания установлено, что сформированные Банком соответствующие отчеты по произведенным действиям (операциям) в ДБО (системах «Мобильный Банк» и/или «Интернет Банк») на бумажных носителях по форме Банка, подписанные уполномоченным лицом Банка, являются достаточными доказательствами фактов совершения Операций и действий, предусмотренных Правилами, и могут быть использованы при разрешении любых споров, а также предоставлены в любые судебные органы.

Как следует из материалов дела, через мобильное приложение от имени [REDACTED] оформлена заявление-анкета на предоставление кредита, заполнена электронная форма, заверенная электронной подписью путем правильного ввода одноразового пароля, направленного на номер мобильного телефона Клиента № [REDACTED].

По результатам рассмотрения заявления-анкеты Банком было принято положительное решение о выдаче кредита и [REDACTED] от имени [REDACTED] с банком заключен договор потребительского кредита № [REDACTED]-ПБ/20 на сумму 300 000 рублей на срок по 13.02.2023 (включительно) с уплатой процентов за пользование кредитом из расчета 14,5 % годовых.

Кредитные средства были предоставлены в этот же день (в 12:06) путем перечисления на счет Заемщика № [REDACTED] в соответствии с п. 20 индивидуальных условий кредитного договора.

[REDACTED] в автоматизированной системе дистанционного обслуживания Банка зафиксированы успешно завершённые операции по переводу денежных средств:

в 12:19 с карты Клиента № [REDACTED] через систему быстрых платежей (SBP C2C) в сумме 295 000 рублей (далее - Операция 1). Операция 1 подтверждена вводом одноразового пароля, направленного на номер мобильного телефона Клиента;

в 12:29 с кредитной карты Клиента № [REDACTED] через внешний портал в сети «Интернет» (WWW.SHOP.MTS.RU) в сумму 199 980 рублей (далее - Операция 2). Операция 2 подтверждена вводом одноразового пароля, направленного на номер мобильного телефона Клиента.

О факте совершения переводов Банк в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», направлял на номер мобильного телефона истца сообщения, что подтверждается соответствующим списком уведомлений (смс-сообщений).

Денежные средства по Операции 2 возвращены Клиенту в полном объеме на счет кредитной карты, что подтверждается выпиской по счету. Списание процентов за пользование денежными средствами в указанный истцом период не производилось.

Факты совершения операций и действий клиента в ДБО (системе «Мобильный Банк»), а также хронология событий, предшествующих заключению спорного кредитного договора подтверждается соответствующим отчетом по произведенным операциям и действиям (логам с расшифровкой), детализацией соединений по абонентскому номеру [REDACTED], предоставленной по запросу суда и не оспаривается ответчиком (встречным истцом).

По доводам ответчика (встречного истца), [REDACTED] г. в период с 12 часов 48 минут до 13 часов 42 минут неустановленными лицами с использованием программы «Team Viewer», получив удаленный доступ к смартфону [REDACTED] от её имени без её согласия заключили кредитный договор с Банк ГПБ АО, а полученные от банка денежные средства в размере 300 000 рублей в этот же день были переведены на счет третьего лица, открытый в другом банке.

По данному факту [REDACTED] г. подала заявление в СО ОМВД России по Пуровскому району.

23 мая 2020 года в 02 часа 20 минут следователем СО ОМВД России по Пуровскому району возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктами "в, г" части 3 статьи 158 Уголовного кодекса РФ, в отношении неустановленного лица [REDACTED]. признана потерпевшей по данному уголовному делу.

В настоящее время вышеуказанное уголовное дело присоединено к другому уголовному делу, возбужденному 04.07.2018 в отношении неустановленного лица, с 24.01.2021 производство по нему приостановлено в связи тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

[REDACTED] обращалась на горячую линию АО «Газпромбанк» и по электронной почте с просьбой о блокировке счетов, прекращении банковских операций и возврате неправомерно перечисленных денежных средств, однако, согласно представленного в материалы дела ответа от 14.07.2020, банк отказал ей в связи с наступлением безотзывности переводов, а также на основании п. 5.1.15 «Условий использования банковских карт Банка ГПБ (АО).

В обоснование требований встречного иска [REDACTED] ссылаясь на то, что кредитный договор она не заключала, письменная форма договора не соблюдена, договор заключен и денежные средства получены третьим лицом.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (пункт 2).

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, N 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., указано, что согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут порождаться как правомерными, так и неправомерными действиями.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на интересы лица, не подписывавшего соответствующий договор, и являющегося применительно к статье 168 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

Указанные [REDACTED] обстоятельства заключения кредитного договора от ее имени без его участия нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах доводы истца (встречного ответчика) о заключенности и действительности кредитного договора противоречат приведенным выше положениям статьи



153 Гражданского кодекса РФ о сделке как о волевом действии, направленном на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В частности, из установленных судом обстоятельств следует, что кредитные средства были предоставлены не ██████████ и не в результате ее действий, а в результате действий неустановленных лиц, действовавших от ее имени.

Согласно представленной по запросу суда ПАО «Совкомбанк» выписки по счету №, открытому 18.05.2020, фактически денежные средства через 13 минут после зачисления на счет ██████████ перечислены на счет ФИО и одновременно получены указанным лицом в наличной форме.

Доступ к непосредственно мобильному приложению, одноразовые пароли, поступающие при оформлении кредитного договора ██████████ никому не предоставляла, не сообщала, а, будучи введенной в заблуждение, установила приложение удаленного доступа к мобильному устройству, не предполагая, что оно может быть использовано для совершения неправомерных действий со стороны посторонних лиц при использовании приложения банка.

В силу пункта 1 статьи 160 Гражданского кодекса РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 данного кодекса.

Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и тому подобное), и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (пункт 1 статьи 162).

Статьей 820 Гражданского кодекса РФ установлено, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. N 353-ФЗ "О потребительском кредите" в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заемщика при заключении договора, включая не только общие, но и индивидуальные условия договора потребительского кредита, при этом последние в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально.

Согласно пункту 14 статьи 7 названного закона документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет".

При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом.

Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств (часть 6).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет". При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом (часть 14).

Из приведенных положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности, формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счет заемщика денежными средствами осуществляется в соответствии со статьями 847 и 854 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

Между тем судом установлено, что все действия по заключению кредитного договора и переводу денежных средств в другой банк на счет третьего лица со стороны потребителя совершены иными лицами без участия ответчика путем получения удаленного доступа к мобильному устройству ответчика. То есть, до [REDACTED] не были доведены индивидуальные условия по кредитному договору.

При таких обстоятельствах доводы представителя истца (встречного ответчика) о заключении кредитного договора в соответствии с законом и об отсутствии нарушений прав потребителя финансовых услуг противоречат приведенным выше нормам материального права.

В соответствии со ст. 307 Гражданского кодекса РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

Пунктом 1 статьи 10 данного кодекса установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. N 2669-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой К.А. обращено внимание на то, что к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Из установленных обстоятельств дела следует, что договор кредита посредством удаленного доступа к данным услугам от имени гражданина-потребителя был заключен банком, при этом предоставленные кредитные средства на основании распоряжения, подписанного также без участия ответчика были тут же переведены на счет третьего лица.

При немедленном перечислении банком денежных средств третьему лицу их формальное зачисление на открытый в рамках кредитного договора счет с одновременным списанием на счет другого лица само по себе не означает, что денежные средства были предоставлены именно заемщику.

Факт исполнения обязательств по кредитному договору после его заключения не имеет правового значения для разрешения спора, так как погашение производилось путём автоматического списания денежных средств с лицевого счета заемщика без ее согласия, на основании распоряжения заемщика, оформленного при заключении кредитного договора.

Кредитный договор, который подписан от имени ██████████ неустановленным лицом, является ничтожным в соответствии с п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса РФ, в рассматриваемом случае отсутствовало волеизъявление истца на возникновение кредитных правоотношений, электронная подпись выполнена не ██████████

Разрешая возникший спор, суд установил, что истец не имела намерений и не выражала волеизъявления на заключение спорного кредитного договора, такой договор заключен не истцом, вопреки ее воли и ее интересам, не повлек для истца положительного правового эффекта. Банк, исходя только из формального соблюдения порядка подписания договора, не убедился, что намерение заключить договор исходит от надлежащего лица. В рассматриваемом случае риск последствий заключения кредитного договора, который подписан от имени заемщика неустановленным лицом, в том числе электронной подписью путем введения неперсонифицированного пароля, несет банк, а не лицо, которое не выражало своей воли на заключение договора. Данное вытекает из предпринимательских рисков, связанных с деятельностью банка, и возлагает на банк последствия таких рисков, который в своих интересах должен принять меры для предотвращения несанкционированного использования кодов, паролей в качестве аналога собственноручной подписи.

При изложенных обстоятельствах, спорный кредитный договор подлежит признанию недействительным по требованию ██████████, в связи с чем, иски о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности и судебных расходов не подлежат удовлетворению.

Требования встречного искового заявления о признании незаконными совершение операций по кредитному договору и кредитной карте удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Согласно письму Банка России от 07.12.2018 № 56-3-2/226 с учетом технологии проведения операций по переводу денежных средств с использованием платежных карт под термином «Приостановление исполнения распоряжения» следует понимать отказ в авторизации операции.

В рассматриваемой ситуации, после идентификации клиента и проведении аутентификации посредством корректного ввода одноразовых паролей операции были авторизованы банком в этот же день, ██████████, поскольку в банк поступили распоряжения от имени ██████████ в виде паролей, являющихся аналогами собственноручной подписи клиента.

То есть, когда ██████████ произошла авторизация операций ██████████ денежные средства стали в момент доступны клиенту другого банка (банка-эквайера), а значит сделки по переводу денежных средств как юридический состав (необходимая совокупность юридических фактов) были осуществлены ██████████. Более того, блокировка карт была осуществлена уже после совершения (авторизации) расходных операций после введения одноразового пароля, являющегося аналогом собственноручной подписи, что подтверждается списком уведомлений, который направлялся на номер мобильного телефона ██████████. №

Фактическое списание авторизованных, а значит, зарезервированных, денежных средств осуществляется не банком, обслуживающим клиента, а платежной системой и банком получателя денежных средств автоматически.

В соответствии с ч. 11 ст. 9 ФЗ «О НПС» в случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции.

Указанные положения законодательства РФ, Правил дистанционного банковского обслуживания и Условий согласуются с ч. 7 ст. 5 ФЗ «О НПС», где указано, если иное не обусловлено применяемой формой безналичных расчетов или федеральным законом, безотзывность перевода денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, наступает с момента списания денежных средств с банковского счета плательщика или с момента предоставления плательщиком наличных денежных средств в целях перевода денежных средств без открытия банковского счета.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что операции, произведенные с денежными средствами [REDACTED] и стали безотзывными [REDACTED], до блокировки счетов, а значит, оснований для признания незаконными совершение операций по кредитному договору за период с [REDACTED] по [REDACTED] включительно не имеется, а удовлетворение исковых требований о признании кредитного договора недействительным порождает самостоятельные последствия такой недействительности с момента его совершения, в частности, по не начислению процентов и иных денежных средств в связи с возникшей задолженностью.

Требования о признании незаконным совершение операций по кредитной карте за период с [REDACTED] года по [REDACTED] включительно, а также начисление процентов за пользование денежными средствами, списанными в этот период также не подлежат удовлетворению, поскольку денежные средства по операции о списании с кредитной карте в сумме 199 980 рублей возвращены [REDACTED] в полном объеме на счет кредитной карты, списание процентов за пользование денежными средствами в указанный истцом период не производилось.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194-199 ГПК РФ, суд  
решил:

В удовлетворении исковых требований акционерного общества «Газпромбанк» к [REDACTED] о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, судебных расходов - отказать.

Встречные исковые требования [REDACTED] к акционерному обществу «Газпромбанк» о признании кредитного договора недействительным, признании незаконными совершение операций по кредитному договору и кредитной карте – удовлетворить частично.

Признать недействительным кредитный договор № [REDACTED]-ПБ/20 от [REDACTED], заключенный между акционерным обществом «Газпромбанк» и [REDACTED].

В удовлетворении остальной части встречных исковых требований – отказать.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме через Сургутский городской суд.

Мотивированное решение составлено 30.05.2023.

Судья подпись Н.А. Елшин

КОПИЯ ВЕРНА «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2023г.

Подлинный документ находится в деле № [REDACTED]/2023

СУРГУТСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ХМАО-ЮГРЫ

УИД [REDACTED]

Судья Сургутского городского суда

Елшин Н.А. \_\_\_\_\_

Судебный акт вступил (не вступил)

в законную силу «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Секретарь судебного заседания \_\_\_\_\_